

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу

Манина Даниила Олеговича

«Внешнеполитические связи России и Франции во второй половине XVII в.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 Отечественная история

Представленное на рассмотрение диссертационного совета сочинение Д. О. Манина посвящено эволюции русско-французских связей в переломную эпоху для европейской системы международных отношений, когда после Вестфальского мира 1648 г. и завершения Фронды в 1653 г. Франция захватила лидирующие политические позиции. Взаимоотношения с Россией, с одной стороны, прежде никогда не стояли в приоритете французской внешней политики, однако экспансивный русский фактор на балтийском, восточноевропейском и южноевропейском – средиземноморском направлениях постоянно приходилось принимать во внимание, и, в связи с этим, постепенно Россия начала рассматриваться не только как далекий и экзотический торговый партнер, но вполне близкий и осязаемый политический актер. Д. О. Манину в итоге удалось сделать главное – проанализировать весь сложный спектр русско-французских отношений второй половины XVII в. и представить картину возрастающих военно-политических и торговых противоречий между двумя державами, играющими роль главных внешних полюсов на Западе и Востоке Европы.

Благодаря этой диссертации возникает четкое представление о ключевых причинах, благодаря которым дипломатия Петра I столкнулась в начале XVIII в. с непробиваемой стеной внешнеполитического отчуждения в отношениях с двором Людовика XIV, что, в свою очередь, весьма повлияло на последующие неровные отношения с Францией на всем протяжении этого столетия, и не только.

Диссертационное исследование охватывает период с 1654 г. – прибытия во Францию гонца К. Г. Мачехнина, и завершается событиями конца 1680-х гг., временем фиаско посольства Я. Ф. Долгорукова. Такая периодизация, связанная с конкретными дипломатическими миссиями и соответствующей источниковой базой, вполне приемлема, однако вместе с тем при знакомстве с положениями диссертации возникает желание рекомендовать автору сделать небольшой аналитический экскурс в период министерства кардинала Ришелье и в историю отношений России и Франции, хотя бы с момента прибытия в Москву посольства барона де Курменена в 1629 г. Как известно, правитель Франции в 1640-х-1650-х гг., кардинал Мазарини продолжал политический курс Ришелье, и переписка между дворами Романовых и Бурбонов не прекращалась в предыдущие десятилетия, несмотря на отсутствие русских миссий во Франции этого времени. Этот экскурс позволил бы более цельно оценить логику действий и мотивов французской стороны, поначалу благожелательно настроенной на развитие связей с русским государем.

Четыре главы рассматриваемого диссертационного сочинения отражают организационную, церемониальную и в конечном итоге политическую эволюцию русско-французских связей в XVII в. Представленный в них аналитический материал и доказательные положения строятся на тщательно подобранной и хорошо проработанной источниковой основе, главным образом из РГАДА и Национальных архивов Франции. Впервые в отечественной историографии эти связи были рассмотрены с привлечением значительного и малоизвестного сообществу историков французского материала: официальных реляций в правительственной прессе, публицистических сочинений, мемуаров и записок придворных, переписки монархов и корреспонденции министров. В результате сравнительного анализа с русскими источниками Д. О. Манину удалось раскрыть детали переговорного процесса с французской стороной, показав формирование дипломатической и церемониальной практики в обоюдных отношениях, увидеть сложности в ментальном восприятии друг друга, огромную культурную и даже цивилизационную разницу.

Автор совершенно справедливо указал на то, что французская сторона всегда пребывала в бесконечном колебании в отношении России и ее представителей, которых, в зависимости от внешнеполитических обстоятельств и быстроменяющихся интересов самой Франции, считала то равноценной стороной отношений, то недостойной такого внимания. Также Д. О. Манин совершенно верно заметил, что во многом эти отношения строились в рамках системы т. н. «сообщества государей», и частая смена правителей в России во второй половине XVII в., и зачастую, руководителей ее внешней политики, при том, что во Франции оставался неизменно Людовик XIV, напрямую влияла на отношения стран и дворов. Конечно, в самой Франции после политики протекционизма Кольбера, с именем которого связан триумф французского абсолютизма, который знал своего визави А. Ордина-Нащокина и в целом ратовал за укрепление связей с Москвой, политический вектор сместился в сферу непререкаемости французской гегемонии. Русский посол П. И. Потемкин, дважды побывавший с миссиями во Франции в 1668 и в 1681 гг., как показал Д. О. Манин, очень четко увидел и дал объяснение этой метаморфозе французской политики. Возрастающие внутренние проблемы России быстро фиксировались во Франции, которая, напротив, только набирала внешнеполитические силы. Если раньше в Москве Испанию считали страной выше статусом, чем Франция, что было источником серьезных церемониальных разногласий уже в 1668 г., то в момент второго посольства П. И. Потемкина ошибочность такой позиции стала очевидна.

Д. О. Манин хорошо разобрался в хитросплетениях французской политики на Балтике и в отношении Восточной Европы, в частности, Польши, которую французский король считал разменной монетой и буфером в отношении как России, так и Турции. Две французские королевы Польши, многочисленные французские дипломаты и агенты, которые чувствовали себя там как дома, даже французские претенденты на польский трон, как показано в диссертации, в какой-то мере внести свой вклад в подписание Вечного мира

1686 г. Поэтому русские миссии во Францию с этой точки зрения отнюдь не были бесполезными.

Бесполезным оказался проект подписания большого торгового соглашения между странами, за который так ратовали Ришелье и Кольбер, а также создание антиосманской лиги, на что Франция так и не смогла решиться, поскольку торговые средиземноморские интересы пересиливали все риски и унижения от общения с турецкой стороной. В диссертации с большой точностью показан процесс окончательного формирования французской позиции в 1680-х гг.: в выборе между Россией и Турцией Франция ожидаемо приняла сторону последней.

Итоговые выводы в диссертации Д. О. Манина обоснованы, не противоречат друг другу и подводят логический итог сказанному. Подчеркну, что впервые в отечественной историографии появилась большая обобщающая диссертация по истории русско-французских отношений во второй половине XVII в. Переводы французских источников выполнены корректно.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание автора на два иных источника, не задействованных в рассматриваемой диссертации, которые, возможно, привнесли бы дополнительное понимание, в частности, в суть дипломатического конфликта в Париже в 1687 г. Речь идет о сочинениях французских дипломатов эпохи Людовика XIV – Франсуа Калльера, «Каким образом договариваться с дипломатами», и Луи Руссо де Шамуа, «Представление об идеальном после». Обе книги переведены на русский язык и являются теоретической квинтэссенцией норм и правил дипломатического поведения во второй половине XVII – начале XVIII вв. Из этих книг стало бы более понятно, почему поведение кн. Я. Ф. Долгорукого и иных членов его посольства, связанное с организацией подпольной торговли в Париже, вызвало такое негодование у французов и стало предтечей провала этой миссии, а также перечеркнуло все предыдущие успехи русской дипломатии во Франции за несколько десятилетий. В том числе стали бы более ясны мотивы французов не отправлять ответные посольства в Россию.

Что касается попытки французской католической миссии осуществить транзит в Китай и последовавший запрет на ее проезд со стороны правительства царицы Софии, о чем говорится в финальной части диссертационной работы, то помимо указанных возможных причин этого запрета, нужно принимать во внимание следующее обстоятельство: наверняка при московском дворе хорошо знали, что монашеский шпионаж, который институционально создал кардинал Ришелье, был визитной карточкой французской внешней политики. В условиях обострения русско-французских отношений такие действия с русской стороны стали понятной и адекватной защитной мерой.

Конкретные замечания к диссертации не носят концептуального характера. Например, на с. 34 упоминаются «местные управляющие в Брюсселе»: неясно, о ком идет речь – о представителях муниципалитета или членах администрации испанского наместника? Родовое имя королевы Польши Марии-Луизы названо на французский манер – «Гонзаг», в то время как русская традиция передает его всегда как «Гонзага». Насыщенный фактический материал диссертации имеет ссылки на соответствующие архивные источники, но которые не всегда отражены в основном тексте и перемежаются друг с другом, русские с французскими. В результате не всегда понятно, в каком именно источнике отражен конкретный сюжет и насколько он поддается верификации.

Упоминаемый французский персонаж на русской службе – Елизарий Кро – вызвал у меня вопрос в правильности воспроизведения его имени. Как я понимаю, Кро – это, скорее всего, искаженное русское восприятие французского родового имени Круа. Члены бургундской по происхождению фамилии Круа, известные во Фландрии как Кроа, в Голландии и в Германии как Крои или Крой, подвизались в том числе на русской службе (генерал Карл-Евгений Круа при Петре I). Видимо, речь шла об его родственнике Елисее де Круа.

Подводя итог, нужно констатировать, что диссертация Д. О. Манина «Внешнеполитические связи России и Франции во второй половине XVII в.» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а соискатель заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история.

Отзыв представлен в Диссертационный совет 5.6.03.05 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Официальный оппонент:

Шишкин Владимир Владимирович,
Ведущий научный сотрудник
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Санкт-Петербургский институт
истории Российской академии наук»,
Доктор исторических наук, доцент

14.11.2024

ФГБУН «Санкт-Петербургский
институт истории Российской
академии наук»
197110, Россия, Санкт-Петербург,
Петрозаводская ул., д. 7.

Тел.: +79217431003

e-mail: vladimirgenghis@mail.ru

